Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Новая работа. Часть 9

Павел вошел в свой медицинский кабинет в приподнятом настроении. Кто бы мог подумать, что работа в санатории для юных спортсменок может оказаться столь увлекательной? Да, «Ласточка» была одним из лучших санаториев подобного рода, с некоторых пор государство не скупилось, выделяя деньги на спорт, работать предстояло с лучшими спортсменками на лучшем оборудовании. Но при этом однако многие вещи до сих пор делались вручную и это-то и оказалось самым главным. Ведь вручную проходил осмотр вышеупомянутых спортсменок. Причем вручную в полном смысле этого слова, разве могло это не радовать здорового мужчину?

— Доброе утро, Павел Борисович.

— Здравствуй, Люба. Ты не знаешь, что-то интересное сегодня намечается?

— Точно не знаю, но вам Аристарх Самойлович все расскажет.

— А где он кстати?

— Готовится к отъезду, так что он с сегодняшнего дня фактически не работает, теперь вы полноправный начальник.

— А Катя где? Вот-вот рабочий день начнется.

— Полагаю, Аристарх Самойлович реквизировал ее для своих нужд.

— Ясно, я тот еще полноправный начальник.

— Да не расстраивайтесь вы, ненадолго же. И кстати к нам сегодня приезжают три новеньких, может это вам поднимет настроение.

— Да, в какой-то мере. С другой стороны я и стареньких-то не видел, зачем мне новенькие. Но приятно, что не придется никуда идти, они сами сюда придут.

— Ну, одно другому не мешает. Вы, если захотите вечером к каким девушкам идти — просто мне скажите, я все подготовлю. Тут ни у кого спрашивать не надо, в любое время можно. Правда вряд ли сегодня, Аристарх Самойлович вас наверняка займет чем-то. Вроде хотел плотнее с коллегами познакомить, чтобы вы быстрее вливались в коллектив.

— Понятно, посмотрим, что он приготовил.

Павел погрузился в медицинские дела и когда медсестра напомнила, что пришло время осматривать новеньких — даже расстроился, от работы отвлекают. Однако быстро вспомнил, в чем состоит «осмотр» и внутренне улыбнулся. Такой перерыв он готов сделать. Это же надо было так заработаться! Видимо перерыв ему действительно необходим.

— Проходите, девочки, располагайтесь. Да, поближе подходите, вот здесь становимся. Давно к нам приехали? — Павел взирал на трех спортсменок в белье, вошедших в кабинет.

— Мы только что, даже вещи не разложили, нам сказали осмотр пройти надо. Но мы здоровые.

— Были бы здоровые — вас бы сюда не направили. Это наша работа — следить за вашим здоровьем. Не волнуйтесь, все сделаем. Вы каким спортом занимаетесь?

— Легкая атлетика, бег на длинные дистанции.

— Да, и как результаты? Это не имеет отношения напрямую, но мне просто любопытно.

— По-разному, вообще не плохо, — как-то не тянуло девочек на разговор.

— Понятно, но это я так. Главное — здоровье, а медали будут. Давайте, снимайте лифчики и начнем осмотр.

— Как?!
— А нас не предупреждали!
— А зачем это?
Блин, они здесь что, все такие? Видимо да, так что придется привыкать. Павел немного надавил, немного прикрикнул и лифчики полетели вниз. Далее все пошло по накатанной схеме и никаких проблем очаровашки не доставили. Только слегка смущались, когда трогали их юные бутончики. Врач решил спросить у помощницы по окончании осмотра и та подтвердила, что так абсолютно всегда. Сначала ей с трудом удается убедить девушек раздеться до белья и в таком виде идти в кабинет, потом они начинают кочевряжиться, когда доходит до лифчика, потом они наконец снимают его и зачастую заминка происходит еще при осмотре груди. Хотя иногда попадаются девочки свободных нравов, с которыми таких проблем не происходит, но это реже. Впрочем преодолевать сопротивление тоже приятно, с этим медики единодушно согласились.
Где-то через час явился Аристарх Самойлович и заявил, что забирает Павла, чтобы еще раз показать ему санаторий и познакомить с коллегами, при этом извинившись, что делает это до конца рабочего дня, но дело важное. Первым делом они пошли в администрацию, знакомиться со всеми важными людьми санатория. Кого-то Павел уже знал, а кого-то видел впервые. Безусловно полезные знакомства, будешь теперь хотя бы знать, кто проходит мимо. Ведь санаторий-то по сути совсем небольшой и здесь все всех знают. Теперь и он будет знать. А потом было самое важное, Аристарх Самойлович это подчеркнул, наставительно подняв палец вверх — знакомство с врачами. Именно они здесь решают большинство вопросов, а на администрацию можно вообще не обращать внимания, ходили они сейчас туда только для галочки. Даже директор санатория здесь значит не так много, хотя хорошие отношения с ним лучше все равно поддерживать. Но это так, между прочим. Павел подумал, что коллега слегка лукавит, но вслух говорить не стал.
Врачи к тому времени уже собрались в зале для пинг-понга, который почему-то служил местом отдыха и собраний врачей. Почему именно там, Аристарх Самойлович не знал, просто так повелось, да и вообще не время обсуждать подобную чепуху. И, как выяснилось вскоре, действительно было не время. Не успел Павел войти, как его сразу же, буквально минут за пять произвели в негласные лидеры «Ласточки». Все кричали, ругались, мужчина даже не успел понять, кто есть кто и почему одни его поддерживают, а другие протестуют против его кандидатуры. Из более или менее хороших знакомых здесь были только Аристарх Самойлович и Сергей, из которых первый, по вполне понятным причинам, выступал в его защиту, а второй молчал, поскольку очевидно политического веса здесь не имел и ему слова не давали.
Даже познакомиться толком ни с кем не удалось в подобном бедламе! И это еще называется интеллигенция! В основном, как смутно удалось уловить, претензии сводились к тому, что на столь ответственный пост назначается человек новый, совершенно не знакомый с ситуацией, да еще по решению одного человека, пусть и безмерно здесь уважаемого. Аристарх Самойлович возражал, что это он здесь все создал, следовательно сам вправе назначать преемника, и что лучшей кандидатуры все равно не найти. Но все это удавалось уловить лишь смутно в общем хаосе происходящего. А закончилось все тем, что Павла просто поздравили со вступлением в должность и предложили произнести речь. Он как мог заверил коллег, что понял всю специфику здешнего заведения и будет всячески укреплять ее и поддерживать и

поблагодарил коллег за оказанное доверие. Впрочем вступительная речь тоже постоянно прерывалась выкриками и мужчина предпочел поскорей ее закончить. Аристарх Самойлович сразу же его увел, заметив, что все здесь сейчас слишком злые и разговаривать с ними сейчас бесполезно.

Хотелось поговорить и выяснить, что это вообще такое сейчас было, но коллега и ним простился, сказав что скоро должен уезжать, по-отечески обнял, клятвенно обещал писать и осведомляться о положении дел на вверенной территории и отбыл восвояси. Павел некоторое время послонялся по улице, дыша вечерним воздухом и решил позвонить «Машеньке». Оказалось, что та сейчас «прощается» с Аристархом Самойловичем и этот вариант тоже отпал. Мужчина почувствовал себя как-то одиноко и тоскливо. Вроде и главным его поставили, а вроде подчиненные его и не любят. И главное никто не объяснил, что теперь делать надо. Звонить медсестрам и выяснять? Как-то не хотелось.

Павел поступил по-другому. Он решил навестить свою старую подругу Лену. Девочки было встрепенулись, когда он вошел к ним в комнату и уже начали строиться в шеренгу, но он лишь сказал, что ждет Лену на улице и закрыл дверь.

— Здравствуйте, я пришла.

— Привет, я хотел просто погулять и поговорить, ты не против?

— А когда у меня об этом спрашивали?

— Не усложняй. Если ты чем-то занята, то можешь идти обратно.

— Да почему, можно поговорить. Все лучше, чем если с осмотром придете.

— Ты злишься за это?

— Да почему злюсь, не злюсь. Сама виновата, не стоило тогда с вами в столовой болтать. Просто увидела врача в непринужденной обстановке и решила узнать о них побольше — вот, теперь расплачиваюсь за это. — А девочки на тебя не злятся за меня?

— Ну в общем там же не только я была виновата, там мы трое, но вообще да, злятся. Но да все равно им делать нечего, придется терпеть.

— Думаешь, я еще к вам стану приходить?

— А то нет! Вот вы и сейчас пришли.

— Сейчас же я только поболтать.

— Ничего, придете и с осмотром, я вас знаю.

— Пожалуй, не буду тебя обманывать, пожалуй, действительно еще приду.

— Ясно, — девочка скривилась. — А я все-таки надеялась, что нет.

— Но сейчас же мы можем поболтать? Как будто ничего не было и как будто ничего не будет.

— Давайте. Давайте попробуем.

— Как тебе здесь живется? Если не брать особые обстоятельства.

— Замечательно. Солнце, море, подруги, комфорт. Тут все чуть роскошней, чем я привыкла. А вам как живется? Если не брать особые обстоятельства.

— По-настоящему здесь сдружился только с наставником, но он сегодня уезжает. Так что я совершенно не знал чем заняться.

— Ясно, поэтому пришли ко мне.

— Ты против? Говорю же, можешь идти. И… и могу даже пообещать не приходить с осмотром.

— Что, правда? Нет, серьезно? Хочу. А вот погулять я не против.

— Нет, так не пойдет. Я имел в виду, если ты не хочешь меня видеть.

— А, это, — девочка была разочарована. — Я думала мы сможем просто дружить. Я же вижу, вы добрый, не такой, как все здесь. Мне нравится гулять с вами. Мы точно не сможем просто это делать?
— Лен, совершенно никак! Думаю, ты и сама это понимаешь.
— Ладно, тогда приходите. Сволочь вы!
— Не сердись, просто я не смогу удержаться.
— И к другим тоже будете ходить?
— Да, к другим тоже.
— Ясно, — девочка совсем приуныла, надо ее как-нибудь взбодрить.
— Но прогуляться я решил именно с тобой. Ты мне почему-то запомнилась.
— Ну, спасибо. Своего рода приятно. А почему вы пошли на такую работу? Сюда сложно было попасть? Я слышала многие хотят.
— Нет, у меня немного другая ситуация, я вообще не знал, что здесь, пока не приехал.
— Врете!
— Лен, это правда.
— Врете!
— Ну не хочешь не верь, а я правду говорю. А ты сама-то что-то знала об этом месте?
— Не-а, ничего. Совершенно врасплох застали. Но тут все так. Все мы, я имею в виду, спортсменки. До сих пор не привыкну. Вы себе не представляете, что это значит — дать тискать свою грудь совершенно незнакомому человеку. А я девственница, между прочим, если вам интересно.
— А мне казалось твоя группа попривыкла.
— Ага, щас! Просто если отказываться — будет еще хуже. Девочки в ужасе, у нас все разговоры-то только об этом!
— А мне вот показалось, некоторые даже кончили.
— Ну-у, я нет, не буду говорить за всех. А вы вообще думаете при этом не возбуждаешься, когда твою грудь начинают лапать?
— Так ты же была недовольна?
— Я и есть недовольна, это гадко и мерзко! А с физиологическими реакциями тела я ничего не могу поделать. Ему же не объяснишь, что сейчас моего согласия никто не спрашивает и возбуждаться не надо!
— Кажется я тебя понял. Спасибо, что составила компанию, надеюсь и ты сейчас немного развеялась. Пойдем, я тебе провожу.
— Павел Борисович, вы можете хотя бы сегодня меня нигде не трогать, пожалуйста! Пожалуйста!
— Хорошо, Лена, но только сегодня.
— Спасибо. Я правда была рада погулять.
***
На утро Катя и Люба сразу же загрузили делами.вам здесь нет какого-то особого отношения. Ведь вы же видели, как это делали ваши подруги? — Девочки смотрели в пол. — Вы тоже должны были. Во-вторых нет ничего дурного в том, что врач во время осмотра к вам прикасается. Постарайтесь это понять. — Но ведь не так же! Можно где-то за ширмой, а не у всех на виду. И вообще он злой, они оба! Я не хочу, чтобы они меня трогали!
— И я тоже.

— Поверьте, врачам сделано внушение и они больше так не будут. Они должны понимать, что для девушек такие осмотры весьма волнительны и нужно действовать деликатней. Но только вы все равно не имели права нарушать порядок. Скажите, вы готовы пройти такой осмотр еще раз?
— Но зачем, объясните? Зачем эта стандартная процедура, ведь это было же уже, так зачем еще раз?!
— Затем, что тут таковы правила. Просто привыкни и они не будут тебя беспокоить. Ведь ты же не спрашиваешь, зачем тебе температуру меряют лишний раз? — Вообще все это было плохо и аргументов у Павла явно было мало. Гораздо проще было сразу делать все как надо, чем сейчас переделывать чужую работу и уговаривать этих испуганных.
— Температуру мне лишний раз не меряют, — буркнула девочка.
— А что значит привыкнуть? Такое и еще будет? — спросила соседка.
— Да, у нас это стандартная процедура. Тем более к вам теперь повышенное внимание, мы должны быть уверены, что вы поняли правила и готовы их соблюдать. Не будет ничего плохого, если врач вас осмотрит.
— А если мы не хотим?
— Тогда вы должны уехать, потому что вы не соблюдаете правила. Ну как, вы готовы раздеться прямо сейчас? — Павел уже объяснил свою позицию и теперь нужно было потребовать выполнения. Уговоры были излишни и контрпродуктивны.
— А вы нас будете трогать?
— Да, обязательно.
— И завтра тоже?
— Ваших подруг нет, а вот вас — да, чтобы проверить, насколько вы поняли правила. И скорей всего уже не я.
— Но зачем это, мы же девочки, нам стыдно! Зачем это надо, какой в этом медицинский смысл?
— Как я говорил, это наши правила. Если вы не готовы их выполнять, то должны уехать. А медицинский смысл здесь очень простой — чтобы что-то лечить, нужно как минимум видеть, что именно ты лечишь. У вас под одеждой скрыто и строение тела и объем мускулатуры и жировой ткани и масса других нюансов. Своей одеждой вы скрываете просто массу необходимой для врача информации. И конечно особенно важна грудь, это крайне чувствительная и ответственная часть женского организма, ее осмотром пренебречь никак нельзя! Может быть нет смысла осматривать ее так часто, но здесь важен сам принцип, что у нас есть правила, а вы их нарушаете! Поэтому давайте, девочки, раздевайтесь и я вас осмотрю.
— Или мы должны уехать?
— Или вы должны уехать.
Спортсменки посмотрели друг на друга и обе медленно принялись раздеваться. Павел немного их поторопил, поскольку обе уже явно приняли решение, но желали отсрочить неизбежное. Хотя, если быть откровенным, вид с такой неохотой снимающих с себя одежду девчонок завораживал и его хотелось растянуть подольше! Наконец они обе остались в одних трусиках и зачем-то закрылись руками. Врач сделал замечание и они руки опустили. Оценив вид, Павел пояснил, что раздеваются на осмотре они как раз для того, чтобы их было видно, а потому закрываться руками никак не допустимо. Причем мужчина настоял и обе подтвердили, что они поняли правила и готовы их соблюдать. Смотрели при этом девчонки

почему-то в пол и говорили еле слышно. И на ощупь оказались очень даже!
— Ну вот, у вас красивые юные грудки, с ними все в порядке. Нет ничего плохого, что я их осмотрел. Да не надо закрываться руками! Ну что, вы согласны, что здесь нет ничего страшного?
— Да.
— Наверное, — спортсменки по-прежнему смотрели в пол.
— Вы согласны, если я сейчас приглашу еще одного своего коллегу и он еще раз вас осмотрит?
— Что, еще раз, но зачем?!
— Нет, мы против! — Девочки сразу же снова закрылись.
— Я вам только что объяснял, вы нарушали правила и мы должны быть уверены, что вы поняли свою ошибку. Для этого необходимо, чтобы вас осмотрели еще раз. — Это действительно было необходимо. Если уж приучать девочек к новым правилам, то лучше сейчас, пока они раздеты и пока вроде как слушаются. А то завтра с ними могут возникнуть проблемы снова.
— Но зачем?!
— Чтобы вы поняли, что таковы здесь правила, — еще раз пояснил Павел и девочки переглянулись, продолжая закрываться руками.
— Скажите, а если мы согласимся, потом, еще это будет?
— Обязательно. И у вас и у ваших подруг, таковы здесь правила. Просто привыкните к ним и они перестанут вас беспокоить.
— Но это же абсурд, зачем это нужно?
— Если вы не согласны — вы должны уехать. Другого варианта у вас нет.
— Мы звонили тренеру, он сказал, что нужно слушаться.
— Ну вот видите!
— Понимаете, мы ни на что такое не рассчитывали, мы совсем не думали, что так будет.
— Нет, девочки, не понимаю. Правила здесь одни для всех и для вас никто не будет делать исключения. Собственно ваши подруги осмотр давно прошли и давно уже занимаются своими делами. Понимаете, это не я вредный, это вы сами создаете себе лишние проблемы. Итак, сейчас мой коллега проведет осмотр еще раз и можете спокойно идти к подругам, — с этими словами Павел, не дожидаясь ответа, вышел за дверь, чтобы найти кого-нибудь для данной работы.
Инцидент был улажен и мужчина задумался, что делать дальше. Хотелось идти к Лене. Но не хотелось при этом впутывать медсестер или тем более еще кого-то из врачей. А одному идти к ним в комнату наверное было бы как-то глупо. Да и остальные девочки наверное будут мешать и хотелось бы уединиться. Нужно было как-то узнать, что здесь вообще принято делать в подобных случаях и принято ли такое вообще, а потому все же пришлось позвонить Любе и уточнить. Она успокоила, что в задуманном нет ничего страшного и что если он не намерен домогаться девочки, то вполне можно провести приватный осмотр. При этом подчеркнула, что нет ничего плохого, чтобы трахнуть одну из этих сучек, но нельзя делать это в наглую и что если он не уверен, что получит согласие, то лучше вовсе не рисковать. Есть правила, которые необходимо соблюдать даже врачам.
Так что приватный осмотр устроить оказалось проще простого. Люба просто уточнила данные и обещала вызвать девочку прямо сейчас. Павлу оставалось лишь вернуться на свое

рабочее место. Не очень интимная там обстановка, но он в конце концов и не собирался никого сегодня «трахать». Просто провести время с подругой, они ведь с Леной успели подружиться. Хотя вот сейчас подумал, что и трахнуть ее было бы неплохо. Но это уже конечно не сегодня.

— Елена Савина на осмотр явилась.

— Хорошо, Лена, раздевайся.

— Пожалуйста, можно не раздеваться?

— Нельзя, Лена, разденься.

— Павел Борисович, ну пожалуйста, просто посидим, поболтаем!

— Лен, разденься.

Видимо приняв неизбежное, девочка принялась стаскивать с себя одежду. Заискивающе посмотрела, когда дело дошло до лифчика, но просить еще раз не осмелилась. Не получив позволения впрочем сняла и его. Выпрямилась, опустив руки вдоль тела. А после прикосновения к груди послушно завела руки за спину, как ее и учили.

— Извини, Лен, но я не мог сдержаться. Думаю ты понимаешь. Я не ожидал, что ты будешь против.

— А я вот против! Я думала вы не такой! — Грудь девочки все еще была в руках мужчины.

— Ты бы хотела, чтобы я был рядом и не желал тебя потрогать? Ты хочешь невозможного. Это же просто грудь, она у тебя очень нежная и упругая, — девочка дернулась, но устояла. — Это невозможно — не хотеть к ней прикоснуться, я надеюсь ты понимаешь. Впрочем я действительно звал тебя не за этим. Давай просто поболтаем.

— Что, вот так? Когда я раздета и облапана? Вы думаете есть настроение? Давайте, щупайте меня дальше и я пойду!

— Лен, ты усложняешь. Мы же вчера договорились, что ты не будешь против.— А вот сейчас я против! Но вы все равно можете, если вам так хочется. Давайте и я пойду.

— Лен, ты правда усложняешь. Я поговорить с тобой хотел, для этого и позвал. Мне казалось ты тоже хотела. Извини за то, что сделал, я никак не мог сдержаться. Давай с тобой попробуем помириться.

— Не хочу я ни к кем мириться! Давайте щупайте и я пойду.

— Как знаешь, ты свободна.

Девочка однако мешкала.

— Павел Борисович, а можно я оденусь и мы поговорим.

— Конечно, рад, что мы договорились. Одевайся.

Они сидели и болтали, о лете, спорте, увлечениях, друзьях и подругах, обо всем. Беседу прервала Катя, позвонившая и напомнившая, что пора идти на заседание совета. Одно из самых важных заседаний, поскольку оно было для Павла первым в новом качестве. Опаздывать на такое нельзя было никак и пришлось проститься с Леной. Впрочем врач был весьма доволен встречей и жаловаться не стоило. Девочка по всей видимости тоже не осталась разочарована. И даже дала на прощание поцеловать себя в губы. Хотя такой поступок явно выходил за рамки врачебной этики, даже здешней. Видимо действительно удалось подружиться.

— Павел Борисович, как мы рады вас видеть! Заходите, присаживайтесь, чувствуйте себя, как дома.

— Я и есть дома, Никанор Владимирович. Спасибо, мне здесь весьма комфортно. Я

ознакомился с повесткой дня и предлагаю перейти к обсуждению, — с повесткой действительно заботливо ознакомили медсестры, указав сайт, где она располагается.

— Рады это слышать, уважаемый Павел Борисович. В таком случае вы наверняка имеете по ней свое мнение. Убежден, что не только мне, но и всем присутствующим было бы интересно с ним ознакомиться.

— Разумеется, если хотите начать с этого — я выскажусь, — трудно понять, зачем политические противники столь охотно сами просят его говорить. Павел скорее ожидал, что они будут кричать и всячески мешать, а тут вон оно как! Но в конце концов это на руку. — На повестке дня сегодня стоит один вопрос, возникший как раз в связи с инцидентом, который удалось погасить. Я лично осмотрел грудь девочек, а потом по моей просьбе это сделал один из коллег. Причем я лично проследил, чтобы осмотр проходил тщательно. Думаю, с данными подопечными проблем больше не возникнет. Однако сути это не меняет. Необходимо свести к минимуму подобные случаи в дальнейшем. Безусловно необходимо сократить число коллег, имеющих доступ к комнатам новичков. Я понимаю, что девочки стесняются, а некоторых возможно именно это и привлекает, но подобные желания идут во вред делу.

— Полностью с вами согласен, — присоединился Никанор Владимирович. — Виновные уже были наказаны, вам без сомнения об этом известно. Так вот мы действительно некоторое время шли на поводу у коллег, желающих получить всего и сразу, теперь их списки необходимо будет сокращать. Раза в полтора минимум. Это рутинная процедура, она не займет много времени. Полагаю, одобрено единогласно? — Никанор Владимирович оглядел зал. — Замечательно. Но вернемся к вам, Павел Борисович, вы здесь человек новый, прошу, поделитесь свежим взглядом на наш санаторий и наши нравы, уверен, что всем будет интересно послушать.

— Спасибо за вопрос. Я здесь недавно, но уже успел полюбить «Ласточку», даже не знаю, как до сих пор жил без нее. Много юных девушек и всем необходимо привить дисциплину и заставить слушаться — работа сложная, но и конечно интересная. Я безусловно понимаю и всю ответственность, которую она накладывает. Испортить воспитанницу легче всего, гораздо сложнее — сделать ее покорной. Могу заверить уважаемый совет, что я серьезно отношусь к своей миссии.

Павел обратил внимание, что вопрос был задан с подковыркой. Сейчас явно не стоило хвастаться своими большими полномочиями и властью над девочками и рассказывать, на сколько ему нравится трогать их юные тела. Едва ли во всем зале мог найтись хоть один человек, которому бы это не нравилось, и даже хоть один человек, который в кругу своих стал бы это отрицать, однако сейчас ему был задан вопрос по делу и отвечать нужно было по делу. Потому что иначе оппозиция непременно попытается представить дело так, будто он приехал сюда развлекаться, а не работать, а следовательно для такой высокой должности не годен, да и вообще в санатории лишний. Однако вы не на того напали! Павел не желал отступать. Если кто-то решил, что с отъездом Аристарха Самойловича он получил шанс на повышение, то такого человека ждет сюрприз!